Дата поступления рукописи в редакцию: 13.11.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-347-350

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна,
кандидат юридических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Избербаш,
e-mail: mail@law-books.ru

БАГАМАЕВА Джамиля Магомедалиевна,
кандидат исторических наук, доцент,
заместитель директора по учебной работе
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет», г. Избербаш,
e-mail: mail@law-books.ru

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ, СОВЕРШАЮЩЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Аннотация. *Изучение личности преступника является необходимым элементом исследования особенностей противоправного поведения. В отечественной криминологии такие исследования ведутся достаточно давно. Проблемы девиантного поведения и формирования личности преступника имеют свою специфику, характеризующую вид преступной деятельности, в том числе совершение преступлений в сфере публичных закупок. Одновременно при ее изучении могут быть получены сведения о том, какие социально-демографические, психологические, нравственные черты наиболее присущи лицам, совершающим преступления коррупционной направленности, в том числе связанные с осуществлением государственных (муниципальных) закупок.*

Ключевые слова: *коррупционер, закупки, государственные нужды, личность преступника, типология личности.*

AHMEDKHANOVA Samira Telkhatovna,
Candidate of Law, Associate Professor of the Dagestan State University, Izberbash

BAGAMAEVA Dzhamilya Magomedalieva,
Candidate of History, Associate Professor, Deputy Director for Academic Affairs of the Dagestan State University, Izberbash

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF A CORRUPTED OFFENDER IN THE SPHERE OF PUBLIC PROCUREMENT FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Annotation. *The study of the criminal's personality is an essential element in the study of the characteristics of illegal behavior. Such studies have been conducted in Russian criminology for quite some time. The problems of deviant behavior and the formation of the criminal's personality have their own specific features that characterize the type of criminal activity, including the commission of crimes in the field of public procurement. At the same time, studying these issues can provide information about the socio-demographic, psychological, and moral characteristics that are most prevalent among individuals who commit corruption crimes, including those related to public (municipal) procurement.*

Key words: *corruption, procurement, public needs, criminal personality, personality typology.*

Характеристика личности правонарушителя играет ключевую роль в формировании его планов, побуждает его к конкретным действиям и определяет манеру поведения на всех этапах криминальной деятельности – от планирования до периода после совершения противоправного деяния. Ряд исследователей подчёркивает, что изучение личности того, кто нарушает закон, вызывает значительный научный интерес в разных сферах, включая уголовно-правовую науку и криминологию. Сегодняшняя действительность отчётливо демонстрирует практическую потребность в разработке методических указаний для проведения следственных мероприятий в отношении правонарушений, совершаемых определёнными категориями лиц с характерными психологическими особенностями.

Криминология анализирует преступную личность через комплекс факторов: побудительные причины противоправных действий, положение индивида в социально-правовой системе и уровень его интеграции в общество. Такой подход позволяет представить её, как теоретическую, психосоциальную конструкцию с характерными особенностями – как абстрактный предмет исследования, объединяющий информацию о правонарушителях и набор отрицательных общественно важных характеристик, проявляющихся в противоправных действиях.

Классификацию лиц, замешанных в коррупционных деяниях, традиционно делят на три категории. Первую составляют случайные нарушители, чьё поведение в целом соответствует правовым нормам. Вторая группа представлена людьми с неопределёнными моральными установками, готовыми нарушить закон при подходящих условиях. К третьей категории относятся индивиды с доминирующей материальной мотивацией, способные профессионально использовать выгодные обстоятельства или целенаправленно формировать такие обстоятельства.

Анализ материалов судебно-следственной деятельности позволяет изучить характеристики граждан, понесших наказание за совершенные правонарушения, по нескольким направлениям:

– данные о возрастной категории, половой принадлежности и наличии брачных отношений;
– показатели образовательного уровня, профессиональной занятости и материального благосостояния;
– характеристики побудительных факторов и морально-этических ориентиров личности;
– факты предшествующих обстоятельств привлечений к ответственности, позиция относительно совершенного деяния и вынесенного приговора, а также число установленных случаев противоправных действий.

Изучение судебной практики по коррупционным делам в области государственных и муниципальных закупок выявило характерные особенности осужденных по поло-возрастным параметрам.[1, с. 27– 29]

Статистические данные демонстрируют существенное преобладание представителей мужского пола среди виновных – их доля достигает 84,1%, тогда как женщины составляют лишь 15,9% от общего числа осужденных. Однако при детальном рассмотрении отдельных составов преступлений картина меняется: в случаях хищений путем присвоения или растраты участие женщин возрастает до 22,1%.

Подобное распределение обусловлено двумя факторами. Во-первых, значительным представительством женщин на должностях в государственных и муниципальных органах, а также в коммерческих структурах. Во-вторых, среди привлеченных к ответственности фигурируют специалисты профессий, исторически считающихся женскими, – работники бухгалтерии, директора образовательных организаций, медицинских и культурных учреждений.

Среди лиц, признанных виновными в коррупционных преступлениях, доминируют представители средней возрастной категории – усредненный показатель составляет 46,6 лет. Подобная статистика имеет рациональное объяснение: совершение коррупционных деяний требует от человека занятия определенной должности с соответствующими властными возможностями, а также выстроенной сети контактов в государственных структурах – всё это формируется на протяжении жизненного пути. Анализ возрастных характеристик показал, что преступления данной категории совершаются преимущественно людьми зрелого возраста. Исследование материалов судебных разбирательств не обнаружило ни одного фигуранта младше 30 лет. Лишь небольшая доля – 16,5% привлеченных к ответственности – относилась к возрастной категории от 30 до 44 лет. Подавляющее большинство осужденных, а именно 83,5%, перешагнули 45-летний возраст. Каждый седьмой осужденный (15%) был старше пятидесятилетнего возраста. Примечательно, что в 7,1% уголовных дел к ответственности привлекались люди пенсионного возраста – от 60 лет и старше, при этом максимальный возраст составил 67 лет.[3, с. 51–54]

Средние возрастные показатели различались в зависимости от роли участников: организаторы преступлений были в среднем 48,8 лет, тогда как непосредственные исполнители – 44,8 года. Таким образом, данный вид правонарушений характерен для лиц среднего и старшего возраста.

Приобретение определенного социального статуса, необходимого для реализации данной категории противоправных деяний. Одновременно с этим, приобретение определенного статуса, предполагает накопление продолжительного профессионального стажа в структурах власти или на государственных должностях – этим и обусловлены подобные показатели.

Следовательно, лица, причастные к коррупционным правонарушениям в области государственных закупок, относятся преимущественно к средней возрастной категории. Данное обстоятельство объясняет, почему судебные инстанции при вынесении приговоров принимали во внимание медицинские показатели обвиняемых, включая наличие многочисленных хронических патологий. Подобный подход вполне закономерен, учитывая, что значительная часть таких заболеваний развивается именно в зрелом возрасте.

В формировании преступных склонностей индивида ключевую роль играют два фактора: чрезмерная сосредоточенность на собственных интересах и психологическая готовность использовать противоправные методы для достижения целей. Исследователи подчеркивают характерную особенность лиц, совершающих коррупционные деяния, – их мировосприятие строится исключительно на принципах потребления. Особого внимания заслуживает научная работа О.С. Капинус, где проанализированы компоненты мотивационной структуры личности, склонной к коррупции. В данном исследовании акцентируется внимание на определяющей роли материальной заинтересованности в становлении индивида, как коррупционного правонарушителя.[5, с. 95–101]

Значительная доля опрошенных – около 35% чиновников, получивших наказание, рассматривали свои противоправные действия в качестве стандартной рабочей процедуры, неотъемлемой части служебной деятельности. Некоторые респонденты мотивировали своё вовлечение в криминальную деятельность необходимостью придерживаться устоявшихся норм поведения в коллективе. Общеизвестно, что оценка человеком собственных поступков характеризует не исключительно степень его виновности, но также потенциальное осознание вины за совершённое правонарушение.

Анализируя материалы судебных разбирательств, следует систематизировать полученные данные через определение основных психологических портретов лиц, участвующих в коррупционных правонарушениях при организации государственных и муниципальных закупок.

Все фигуранты, чьи процессы рассматривались по упрощенной процедуре (что составило 16,5% от общего количества), и кто подписал соглашение о содействии следствию, продемонстрировали сожаление о совершенных действиях. Впрочем, подобная позиция выглядит закономерной, учитывая, что сама концепция предварительного соглашения о взаимодействии со следствием предполагает обязательное согласие с предъявленными обвинениями и выражение раскаяния.[4, с. 11–17]

Опираясь на классификацию правонарушителей по степени антиобщественных убеждений, определяющих противоправные действия, специалисты различают такие категории коррупционеров: действующие по собственной инициативе, приспосабливающиеся к обстоятельствам и вынужденные обстановкой. Принимая во внимание данную градацию и учитывая представленные ранее характеристики лиц, причастных к коррупции, представляется целесообразным определить такую типологию нарушителей, осуществляющих противозаконную деятельность коррупционного характера в области государственных и муниципальных закупок.

Представители данной категории руководствуются убеждением, что присвоение государственных денег или принятие неофициальных выплат от контрагентов представляет собой устоявшуюся практику, неотъемлемую часть профессиональной деятельности и стандартную модель служебного взаимодействия. Корыстная заинтересованность у них присутствует, однако не является доминирующей. Со стороны поставщиков конформистского склада наблюдается аналогичное восприятие ситуации: неофициальные комиссионные при оформлении договоров воспринимаются как дополнительные издержки, гарантирующие стабильность бизнеса и сохранение взаимополезного сотрудничества с представителями закупающей организации. [3, с. 51–54]

Представитель данной категории с самого начала нацелен на незаконное обогащение путём манипулирования своими официальными возможностями для получения доступа к государственным финансам. Каждый этап – от формирования плана приобретения товаров или услуг до выбора контрагентов, подписания договорных обязательств и завершающего контроля выполненных работ – рассматривается через призму потенциального присвоения денежных средств из общей суммы сделки. Механизм реализации строится на тайном сговоре представителей покупающей стороны с исполнителями заказа, которые нередко оказываются связанными между собой. Ключевая особенность заключается в том, что преступный замысел по хищению бюджетных ресурсов формируется задолго до

начала процесса, а все формально легитимные действия выступают лишь инструментом для достижения корыстной цели.

Завершая данный раздел, следует сформулировать ряд ключевых положений:

1. С точки зрения криминологии, характеристика лица, совершающего данную категорию противоправных деяний, представляет собой комплекс психологических, демографических, адаптационных и прочих особенностей, включая признаки стабильности отклоняющегося от норм поведения, которые обусловливают потенциал и вероятность осуществления криминальных действий.
2. Предложенная классификация преступных личностей, несмотря на определенную долю условности, демонстрирует механизм формирования опасных для общества качеств индивида и степень их закрепленности.
3. Противоправная деятельность характеризуется множественностью эпизодов и осуществляется с применением методов тщательной конспирации.
4. Профиль правонарушителя в области государственных и муниципальных закупок выглядит следующим образом. Преимущественно это мужчины (84,1%), достигшие зрелого возраста от сорока до шестидесяти лет (88%). Практически все они обладают дипломом о высшем образовании (97,9%). Большинство таких лиц демонстрируют успешную социальную адаптацию: три четверти (75,1%) находятся в официальном браке, при этом 39,2% воспитывают несовершеннолетних детей. Материальное положение коррупционеров превышает средние показатели. По роду деятельности они распределяются между представителями государственных и муниципальных заказчиков (65,6%) и стороной поставщиков, включая подрядчиков и исполнителей (34,4%), участвующих в контрактной системе.
5. Степень вовлеченности в противоправную деятельность ради незаконного получения материальных благ, а также уровень изощренности применяемых методов и активность криминального поведения находят свое выражение в классификации правонарушителей данной категории на три основные группы: злостных, конформистских и ситуационных преступников.

Список литературы:

[1] Акопджанова М.О. Новеллы уголовного законодательства о противодействии преступности в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд / М.О. Акопджанова // Российская юстиция. – 2018. – № 7. – С. 27– 29.

[2] Борков В.Н. Злоупотребление в сфере закупок (ст. 200.4 УК РФ) и мошенничество / В.Н. Борков // Уголовное право. – 2018. – № 4. – С. 29–32.

[3] Гладких В.И. Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4 УК РФ): теоретический анализ / В.И. Гладких // Российская юстиция. – 2019. – № 3. – С. 51–54.

[4] Жубрин Р.В. Личность коррупционного преступника как объект криминологического исследования / Р.В. Жубрин // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – № 5 (61). – С. 11–17.

[5] Капинус О.С. Криминологическое исследование личности коррупционного преступника / О.С. Капинус // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2018. – № 1 (68). – С. 95–101.

References:

[1] Akopdzhanova M.O. Novelties of the Criminal Legislation on Combating Crime in the Procurement of Goods, Works, and Services for State and Municipal Needs / M.O. Akopdzhanova // Russian Justice. – 2018. – No. 7. – pp. 27-29.

[2] Borkov V.N. Abuse in the field of procurement (art. 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation) and fraud / V.N. Borkov // Criminal law. – 2018. – No. 4. – pp. 29-32.

[3] Gladkikh V.I. Abuse in the field of procurement of goods, works, and services to meet state or municipal needs (Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation): a theoretical analysis / V.I. Gladkikh // Russian Justice. – 2019. – No. 3. – Pp. 51–54.

[4] Zhubrin, R.V. The Personality of a Corrupt Criminal as an Object of Criminological Research / R.V. Zhubrin // Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. – 2017. – No. 5 (61). – Pp. 11–17.

[5] Kapinus, O.S. Criminological Study of the Personality of a Corrupt Criminal / O.S. Kapinus // Journal of Foreign Legislation and Comparative Law.